

18+

**ПРИЯТНАЯ
КНИГА**

**СЕРГЕЙ
СТЕПАНОВ**

Сергей Степанов

Приятная книга

<https://litres.ru/74160703>

ISBN 9785449675163

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Приятная книга» Сергея Степанова: вот она — долгожданная встреча с интересным изданием. Поэзия вовлекает человека в мир подлинной — живой жизни. Стихи Сергея Степанова — своеобразный ключ, открывающий метафорическую дверь в пространство духовного «Я». Бесподобное владение тканью стиха. Глубокий смысл. Яркие метафоры. Поэзии Сергея Степанова посвящают университетские чтения, его стихи звучат в театральных поэтических постановках... «Приятная книга»: книга, приятная во всех отношениях!.. Читаем.

Содержание

Приятная книга	5
Сергей Степанов	5
Ума лишение	6
«Календы. Ноны. Иды...»	7
Уходя, уходи...	8
Эстет-а-тет	9
Довольно	10
Пропасть в пропасти	11
Сумрак	12
Аутодафе	13
Муза ушла	14
Следопыт	15
Начало	16
Бит	17
C'est la vie	18
Парадокс	20
Твори, тварь!..	21
Боль. Ницца	23
Диктат? Ура!..	25
Строчки с точки	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Приятная книга

Сергей Степанов

© Сергей Степанов, 2026

ISBN 978-5-4496-7516-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приятная книга

Сергей Степанов

Copyright © 2015 Степанов С.

Изображение на обложке:

Young Girl Reading — Camille Corot, c. 1868.

[Контакты автора: официальный сайт.](#)

Пожалуйста, не забудьте оставить отзыв о прочитанной книге в Интернет-магазине.

Ума лишение

Лишние слова
Лишние движения.
Души — острова
в реках искушения.

И ума лишение
лишено ли смысла,
если душ верчение —
это прихоть дышла.

Ждать ли утешения
и метать ли бисер...
Смоет всё течение
календарных чисел.

«Календы. Ноны. Иды...»

Календы. Ноны. Иды.
Века. Эпохи... Виды
подножий пирамиды
представят толпам гиды.

А нас сокроют плиты,
увы, без панихиды.
Верны своей планиде
быки так на корриде.

Под драную рубахой
душа не знает страха.
Пока ведут на плаху,
всех посылаю...

Нам мойры, три сестры,
вдруг оборвут хоры.
Сколь миг одной ни вить,
другая... срежет нить!

Уходя, уходи...

Душа, ты не имеешь части.
Но вновь рвана на лоскуты.

К чему вцепилась ты в запястье
моё у кромки темноты?..

Давай расстанемся, подруга,
вполне довольные судьбой.

Да и Господь, в верченье круга,
пусть отдохнёт от нас с тобой.

Эстет-а-тет

Прогулка с видом на закат.
Сигара. Книжка. Ужин. Чарка.
Сей образ жизни мне стократ
дороже всякого подарка!

Когда в обед и сон. И лень.
И в мыслях только дребедень.
Когда б весь год. Всё время так.
И сыт. И пьян. И не дурак!..

ДОВОЛЬНО

Пойду, куда глядят глаза!..
Где реки бег стремят привольно
и не колышет образа
фитиль свечи. С меня довольно!..

Прощайте, недруги мои.
Но в первый час — прощайте, други!..
Ослабьте крепкие подпруги
и нервы тонкие свои.

Пропасть в пропасти

Время падает в бесконечность,
бесконечно впадая в вечность.

Нам остались мгновенья вечности,
растворившейся в бесконечности.

Сумрак

Эта тень на стене не по мне.
Возникает она в тишине.
И, с насмешкой на волю маня,
чернотою пленяет меня.

Тенью сумрачной вьётся петля.
Слившись с ней, оплачу векселя.

Аутодафе

Горек утренний кофе,
фе!..
Калий требуется организму —
без него нет счастливых снов.

Рассматривая судьбу сквозь призму
смерти, вкальваю инъекцию слов
цианистых.
Истых.

Жар под дых —
мир затих
сном
в ком.

Вопрос в горле костью:
аутодафе —
до кофе
или после?..

Муза ушла

В расслоении настроений
ветер пальцами теребя,
ты шепнула: мой милый гений,
покидаю тебя.

В настроении расслоений
вне себя, вне судьбы,
я кричу вослед, жалкий гений:
уходя, уходи!..

Следопыт

Я тему ищу на завтрак.
Как зверь выслеживает добычу,
выслеживаю слова в такт.
Музу кличу
сипло. Ослаб
в узах её раб.

Начало

Туманом ангел по воде
плывёт к тебе
с рассветом
летом.

Едва раскроешь веки, —
он за ветки
терновника
навек.

Пока не наступил конец,
нам дан венец
терновый
новый.

Но вдруг в ладью не сядешь у причала,
не будет и конца, — ведь нет начала.

Бит

Чёрные тени окон
скручиваются в кокон
в свете дня.

Я в растерянности:
нет уверенности
в соразмерности

Бытия.

Быт и я.

Я и быт.

Бит.

Бытом бит.

Стыд.

C'est la vie

Я устал от погоды и нервов.
И, как видно, не я один...
И души бытие, как жернов,
перемальвает в пыль сплин.

И черта у ступеней чертога.
Тенью к дому крадусь, в небеса,
обходя закоулками Бога,
словно псарню воровка лиса.

Ветер ищет меня пустырями.
И, заждавшись своей череды,
червь скучает под алтарями
за приборами для еды.

Зову Музы служу из долга.
Но исчерпаны чудеса.
И заклинила душемолка,
измельчая слова в словеса.

Куст сирени цветением диким
и дурманом пленяет лишь раз.
И прискорбием многоликим
лезет в души иконостас.

В хлам изношен сюртук — от стресса,
ностальгии и нелюбви.

Вены — ниточки интереса.

Время — лезвие... C'est la vie.

Парадокс

Я знаю: истина в вине.
Вино уж плещется во мне!..

Но как увериться, друзья,
что истинен с вином и я?

Твори, тварь!..

Я Божья тварь.

Пусть киноварь
расплёскана по небесам
рассветом летом,
я сам расплёскан
по годам.

Судьба, мой яростный палач,
сквозь громкий гомон,
смех и плач
меня ведёт
на эшафот.

И вот всхожу,
как встарь.
И голову кладу на плаху.
Топор взнесён под небо,
в киноварь.
Язык — под нёбо.

Мой стих
притих.

Вмиг прошлое моё,
с размаху,
усекновят. И в крови брызжущей
толпе на суд представят.

Но не испачкать киноварь.
Не замарать алтарь.
Бог правит!..

Сомнений ищущий,
по мне не колоколит пономарь.
Пока я жив, изжитого не жаль.
Судьба, отпрянь,
и сердца не мытарь.

Я
Божья тварь!..

Боль. Ницца

Я в Ницце пил не то, не там, не с тем...
От белых стен палаты меркнет зрение.
Не выбраться на свет без смены тем.
Молю врачей: верните вдохновение!..

Введите в вену мне любви эфир.
Пилюлю дайте неги и забвения.
И буду я, стареющий сатир,
вам благодарен до изнеможения.

Ах, мне бы полосканье для души.
Ну, а потом, — хотя б мензурку водки...
Пусть позабыт я в Ницце, как в глуши,
Бог всё простит. И вынет кляп из глотки.

Я испытал в больнице Ниццы боль.
На берегу я пил до одурения.
И с губ облизывал морскую соль.
И запивал лазурью вдохновение.

Вчера я пил не то, не там, не с тем...
Сухой язык навек прилип к гортани.
Но брезжит свет. И кровь берут из вен.

И, значит, жив ещё дружок ваш Ваня.

Хлопочет доктор, сменой утомлѐн.

Мне этот случай будет в назиданье...

Вот только не пойму, с каких времѐн

поэтам жизнь даётся в наказанье.

Диктат? Ура!..

Я хотел бы написать
это яблоко раздора.
Но получится опять
через ять — не без зазора.

Но получится ль опять?
В день восьмого термидора
не смогу я написать
это яблоко раздора.

Обещали в термидор,
что наступит счастья эра.
Но продолжили террор.
И казнили... Робеспьера.

Строчки с точки

Быть иль не быть? — нельзя предугадать.
Авонский лебедь окрылил пространство,
да вышли дни его. Чума вернулась вспять.
Вся жизнь — театр?.. Нет, — комедиантство!

И времена нам щедро мнут бока.
Меж островов любви, надежды, веры
бурлит и мечется людских страстей река,
и смертному предписаны галеры.

На перекатах стёрты имена.
И водопады чувств, как наважденья.
И знать бы, кем нам вменена вина
извечного со скал грехопаденья.

Свобода ланью подалась в бега.
Дурманит души аромат елея.
Судьба раба к изменнику строга
и вряд ли станет в будущем добрее.

И беглый раб на муки обречён.
И от побега не выходит прока.
Так дуб могучий, выпав из времён,
тень одиночества хранит без срока.

Быть ли, не быть, но выйдет — умереть...
В бессмертье рваться — это хулиганство.
И истины нам будут лгать и впредь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.